

Глава 295. Ты хороший человек.

«Старший боевой брат Сяо Бай...» Ку И нахмурилась, на ее лице промелькнула тень замешательства. Она сделала шаг вперед, как будто хотела потянуть его за собой.

Чжу Яо же сделала шаг в сторону, чтобы вмешаться. Она загораживала ей обзор маленького Бая.

«Ты...» Ку И посмотрела на нее немного яростно, чувствуя раздражение от того, что ее заблокировали.

«Я говорю, товарищ младшая боевая племянница.» Чжу Яо усмехнулась ей в лицо, а затем взглянула на Е Цинцана сбоку. «Как человек, ты не должна быть слишком жадной. Если есть вещи, которые ты не можешь дать, то лучше всего сформулировать их четко, не быть двусмысленной до самого конца. Там, откуда я родом, есть особый способ обращения к таким людям, и это звучит не очень хорошо. Тебе это определенно не понравится.» Это называется "сучка с зеленым чаем", и я надеюсь, что ты не одна из них. «Так что, если ты не можешь давать обещаний, по крайней мере, дай ему свободу. Если он тебе не нравится, не уничтожай его тоже, хорошо? В конце концов, он был твоим старшим боевым братом больше десяти лет.» Такое двусмысленное отношение было самым обидным из всех.

«Я...» лицо Ку И слегка побледнело, как будто она что-то поняла. Она медленно опустила голову. «Я скажу ему все прямо.»

«Мгм.» Похоже, надежда еще оставалась.

«Великая боевая тетя...» Е Цинцан был немного встревожен, он сделал шаг вперед. «Не поймите меня превратно, я и...»

«Стой!» Чжу Яо подняла ладонь, давая ему знак остановиться и прекратить его попытки объясниться. «Тебе незачем говорить мне об этом, лучше расскажи малышу Бай. Вы, ребята, решайте сами, меня это не касается. Однако ... лучше скажи ему прямо. Если ты удержишь объяснения на слишком долго и заставишь маленького Бая плакать ...» ее тон внезапно стал холодным. «Я тебя отшлепаю!»

Сказав это, не глядя на выражение их лиц, она повернулась и последовала за глупым небесным журавлем, который все еще кружил в небе.

Ку И суждено было стать девчушкой Е Цинцана. Несмотря на то, что сценарий изменился, они все равно пошли по одному и тому же пути. Это означало, что маленькому Баю тоже суждено стать пушечным мясом. Они все еще были молоды, и их чувства только что расцвели. Вместо того, чтобы чувствовать боль и горечь в будущем, он должен извлечь себя, прежде чем его чувства станут глубже. В конце концов, лучше страдать недолго, чем целую вечность.

Не говоря уже о том, что ей не следовало вмешиваться непосредственно в это дело. Единственное, что она могла делать, - это давать указания в нужное время. И она могла видеть сквозь сердце девушки с одного взгляда. С одной стороны, она не могла игнорировать свои чувства к маленькому Баю, как к другу детства, а с другой-она начинала любить Е Цинцана. Она тоже была смущена, но не хотела отпускать ни одну из сторон. Поначалу она хотела, чтобы все так и продолжалось, пока она сама не примет решение. Однако, когда это время придет, скорее всего, кто-то пострадает. Вот почему Чжу Яо немного ее стимулировала.

И казалось, что девчушка Ку И не была плохим человеком по своей природе, так как она

понимала слова Чжу Яо.

«Седьмая старшая сестра, лови!» В тот момент, когда Чжу Яо вернулась на пик Скайбонд, ее встретил зеленый шар, набросившийся на нее.

Она поймала его взмахом руки.

«ПеаПеа»

«Пеа...» закричала горошина, отчаянно потирая грудь. Издавая звуки "пеа, пеа", он начал испускать потоки воды, заливая все ее тело.

Это был ... плач?

«Что случилось?»

Маленький Феникс с короткими когтями, облаченный в красные перья, выскочил из дома. Его два глаза сияли, когда он смотрел на горошину в ее руках. Он прижал свои маленькие крылышки к пухлому животу и потер его. Через некоторое время вспыхнул яркий свет. Был вызван огненный шар размером с кулак, и маленький Феникс немедленно взмахнул крыльями и замахал ими в ее сторону. «Седьмая старшая сестра, держи крепче. Я собираюсь поджарить его и съесть.»

«Пеа...» горошина задрожала, еще больше воды хлынуло из ее тела, мгновенно превратив ее в промокшую курицу.

«...»

Чжу Яо просто щелкнула пальцами, погасив огненную искру, которую маленький восьмой сумел зажечь после долгих усилий, и посмотрела на него с невозмутимым видом. «Восьмой малыш, перестань валять дурака.»

«Седьмая старшая сестра, ты так предвзята!» Пожаловался маленький восьмой, указывая на горошину в ее руке. «Ты даже горошину мне не даешь съесть. Ты плохо обращаешься с маленьким животным.»

Чжу Яо щелкнула пальцем по его лбу, и маленький восьмой улетел прочь, как сердитая птичка.

«Достаточно. Горох только что пробудил свой духовный интеллект. Не пугай его каждый божий день.»

Маленькому восьмому удалось вскарабкаться только после нескольких взлетов. Он яростно взглянул на горошину, которая выливали воду девушке на руку. Затем он холодно фыркнул и повернул голову, но гнаться за ним не стал.

«Я отпущу тебя на сегодня!» Он выглядел так, словно спасал лицо своей старшей седьмой сестре.

Чжу Яо почувствовала, как у нее разболелась голова. Интересно, что случилось с маленьким восьмым? Когда она присматривала за ним, он вел себя очень хорошо. Судя по тому, как он прожил две жизни, даже если ему еще только предстояло стать взрослым, он все еще мог считаться подростком Фениксом. Однако всякий раз, когда он замечал горошину, он сходил с

ума, придумывая всевозможные способы напугать ее, заставить бегать и прыгать. Поначалу все было хорошо, потому что он был размером с ее ладонь. Даже если бы он захотел, он не смог бы прокусить его, и горошину тоже не беспокоили его действия. За эти несколько дней он удвоился в размерах и восстановил часть своей божественной энергии. И только тогда у него появились какие-то извращенные мысли.

«Седьмая старшая сестра.» Маленький восьмой снова подошел потереть горошину когтем и загадочно сказал: «Как ты думаешь, когда из этой дурацкой горошины выйдет далекий древний Верховный Бог?»

Когда же? Когда она позовет своего хозяина, конечно. Чжу Яо минуту разглядывала восьмого малыша. «Почему ты спрашиваешь?»

Он отвернулся и сказал слегка взволнованным тоном: «Я... у меня есть несколько вопросов, которые ... которые я хочу задать, вот и все. Он-верховный Бог, поэтому должен знать все.»

Чжу Яо нахмурилась «Маленький Восьмой, он не очень древний Верховный Бог.»

«А! А?» Маленький восьмой на мгновение испугался, а потом с тревогой сказал: «Он явно Верховный Бог, и старшая седьмая сестра тоже называет его мастером. Так почему же он не очень древний Верховный Бог?»

«Он действительно мой господин.» Чжу Яо вздохнула, объясняя. «Однако, он не мой учитель. Мой учитель Юй Янь, а не далекий древний Верховный Бог. Учитель, он...» она на мгновение замолчала, а затем продолжила: «Учителя ... здесь больше нет.»

Маленький восьмой разочарованно опустил голову, все его существо выглядело немного поникшим, он тихо пробормотал: «Если Верховного Бога здесь больше нет, то кого мне спрашивать?»

«Так что же ты хочешь знать?» Чжу Яо погладила свои волосы. «Скажи седьмой старшей сестре. Может быть, я знаю об этом?»

Маленький восьмой поднял голову и посмотрел на нее, прежде чем сразу же отвернуться. Он продолжал бормотать: «Тц, даже такой умный и красивый Феникс, как я, не знает об этом, как ты можешь знать, когда ты такая уродливая и тупая?»

Чжу Яо подняла руку и шлепнула его по маленькой птичьей головке. Смотри, что говоришь!

«Айя!» Маленький восьмой обхватил голову двумя крыльями и с жалобным выражением на лице отбежал на несколько шагов в сторону. «Седьмая старшая сестра, ты же не можешь винить меня за то, что ты уродина?»

Ха-ха, посмотри на свой характер!

«Если у тебя хватит смелости, не убегай!»

Маленькая красная птичка бросилась прочь и тут же исчезла из виду.

Не дай мне поймать тебя снова!

Чжу Яо посмотрела в ту сторону, куда он убежал, а потом посмотрела на горошину в своей руке. Как только она собралась позвать своего учителя, чтобы обсудить некоторые вопросы, ее

божественное чувство бессознательно уловило присутствие кого-то за дверью. Более того, это был кто-то, кого она знала.

«Великая воинственная тетя, ученик Е Цинцан хочет посоветоваться с тобой по одному вопросу.»

Почему этот подслушивающий студент оказался здесь? Разве они не расстались чуть раньше?

Сердце Чжу Яо наполнилось сомнениями. Оставив горошину, она вышла.

Е Цинцан уже ждал за дверью, его брови были плотно сдвинуты, как будто у него были тяжелые дела на сердце. Это не может быть что-то связанное с девчушкой Ку И, верно? Может быть, девчушка Ку махнула на него рукой и выбрала маленького Бая? Этого нет в сценарии!

«Тетя великого воина!» Увидев ее внешность, Е Цинцан немного расслабился, а затем почтительно поклонился ей.

«Тебе что-то нужно от меня?» Тогда говори, тебе что-то не нравится? Расскажи об этом и немного развлеки меня. Больше всего я специализируюсь на утешении молодых людей с разбитым сердцем.

Е Цинцан колебался недолго, на его лице застыло сложное выражение. «У этого ученика есть дело, которое колебалось в его сердце. Я надеюсь, что тетушка-прадедушки сумеет вывести меня из этого лабиринта.»

«В чем дело?»

Его брови нахмурились еще больше, когда он с некоторой тревогой огляделся вокруг. Похоже, он чего-то боялся?

Чжу Яо взмахнула рукой и опустила строй, изолируя их ауры и фигуры. Она в глубине души покачала головой. Молодежь и их потребность сохранить лицо в наши дни! Почему они не могут думать об этом логически? Они даже не суперзвезды, так зачем кому-то интересоваться их личной жизнью?

«Теперь ты можешь говорить?»

Е Цинцан стиснул зубы. Как будто ему наконец удалось прийти в себя, он достал из-за пазухи круглый чашеобразный мистический артефакт.

«Эх!?» Знак любви с девчушкой Ку И? Почему ей показалось, что оно выглядит немного знакомым?

«Бабушка, по правде говоря, я подхватил это после того, как расстался с тобой и старшим боевым братом Баем в тайном царстве.»

Чжу Яо была ошеломлена. Она сурово уставилась на чашеобразный мистический артефакт. «Печь короля медицины!» Черт побери, разве это не гранула главного героя, очищающий божественный артефакт?

«Бабушка, ты знаешь об этом артефакте?» У Е Цинцана был ошеломленный вид.

«Мгм.» Она не только знала об этом, она видела его бесчисленное количество раз во время своего предсказательного сна, ясно? «Печь короля медицины может увеличить шансы на

очистку гранул в три раза, и ее можно рассматривать как божественный артефакт. Так как ты способен уменьшить ее размер, скорее всего, ты уже заключил с ним кровный контракт. Теперь ты можешь хранить его в своем божественном смысле, верно?»

Е Цинцан на мгновение был поражен, как будто он никак не ожидал, что она будет знать об этом артефакте так много.

«Ты подобрал это в том тайном царстве. Такое место...» Чжу Яо взглянула на него и продолжила. «Ты хочешь спросить, не случится ли с тобой чего-нибудь после заключения с ним кровного договора, верно?»

Е Цинцан побледнел, он тут же объяснил. «Бабушка ... я не нарочно скрывал это от тебя, просто мне еще предстояло убедиться, что это такое, и моя кровь случайно брызнула на него. Я только недавно открыл его в своем божественном смысле.»

«Не надо так волноваться!» Чжу Яо показалось, что он немного развеселился. «Это не значит, что ты обязан докладывать мне обо всем. Я не буду тебя винить.»

«Бабушка...» у него был сложный вид, как будто он не знал, что сказать.

«Довольно!» Чжу Яо похлопала его по плечу. Это было что-то, что должно было принадлежать ему в первую очередь. Даже сделав крюк, он все равно нашел бы его. «Не волнуйся, этот извращенец из тайного царства ... я говорю о еретике-практике, который очищал животных. Несмотря на то, что он совсем не хороший человек, это хороший артефакт, так что ты должен держать его с легкостью ума. От него не исходит никакой плохой ауры, поэтому он не должен влиять на тебя каким-либо плохим образом. В будущем ты должен стать мастером по переработке гранул, хорошо?»

Е Цинцан был ошеломлен на мгновение, он не ожидал, что она так легко развеет его долговременное беспокойство. На самом деле, с тех пор как он связал эту печь, он смутно чувствовал, что это был необычный артефакт. Однако, поскольку он действительно боялся, что это негативно скажется на его теле, он не решался говорить об этом вопросе. Он боялся, что это пробудит жадность других, а вокруг него было не так уж много людей, которым он мог доверять. После долгих колебаний он понял, что может посоветоваться только с бабушкой, которая постоянно защищала его в тайном царстве.

Сначала он думал, что даже если у нее не будет жадных намерений, по крайней мере, она рассердится на него за то, что он скрыл это дело. Он не думал, что она не будет возражать и легко забудет об этом. Ни малейшего желанья не было видно в ее глазах, как будто она все еще оставалась равнодушной, независимо от того, насколько небеса бросали вызов артефакту, который он поднял. На мгновение его сердце наполнилось радостью, но вместе с тем он ощутил и неопишемое разочарование.

«Бабушка ... вообще-то, кроме этой печи, я прихватил еще кое-что.» Он не мог удержаться и выпалил слова, которые никогда не собирался произносить, даже если бы его забили до смерти.

«Что-то еще?» Он ведь не мог иметь в виду наследство от этого психопата, верно?

Затем он взял маленькую нефритовую табличку. «Там есть несколько рецептов гранул и методы переработки гранул внутри.»

«Оу» Это было то самое наследство. «Тогда работай усердно, юноша!»

Е Цинцан был ошеломлен. Он не мог поверить своим ушам. «Вот так просто?»

Сбитая с толку, Чжу Яо внимательно осмотрела его. Что еще тебе нужно? Ты же не хочешь, чтобы я тебя наставляла, верно? Да, он все-таки называл меня бабушкой.

Стиснув зубы, она молча вытащила плитку из камня духа. С большим усилием вытащив его из пола большого зала, она сунула его ему в руки и многозначительно сказала: «Юноша, я могу поддержать тебя только в этом. Пойди купи какие-нибудь лекарственные ингредиенты, используемые для повышения твоей культуры»

Он ошеломленно посмотрел на нее.

Может быть, этого все еще недостаточно? Эй! Научись довольствоваться тем, что у тебя есть, юноша!

«У меня действительно больше нет денег!» Это очень хлопотно, чтобы вытащить еще одну плитку!

Е Цинцан ошеломленно посмотрел на нее. Внезапно он разразился хохотом, который с течением времени становился все громче. В конце концов он согнулся от боли, вызванной непрекращающимся смехом.

Лицо Чжу Яо потемнело. Почему она чувствовала себя раздраженной?

«Эй, детеныш, довольно.» Дай этой старушке сохранить какое-нибудь лицо. Да что с тобой такое? Смеяться в такой манере.

«Бабушка, бабушка ...» ему наконец удалось сдержать смех. Покачивая головой, он сказал с легкой ясностью и самоуничижением: «Бабушка, ты точно ... заставила этого Цинцана ... стыдиться, по-настоящему стыдиться...»

Раньше он действительно боялся, что она будет жаждать его имущества, боялся, что она убьет его и заберет его сокровища. Глядя на него сейчас, это было просто смешно. Скорее всего, только те, у кого тьма в сердце, почувствуют, что и другие такие же, верно?

«Есть что-нибудь еще?» Чжу Яо посмотрела на него немного раздраженно.

Он глубоко вздохнул, выпрямился и почтительно поклонился. «Спасибо тебе, бабушка, за твои наставления.»

«А?» А чему я учила?

«Этот ученик должен удалиться.» Он не собирался говорить дальше, так как развернулся и направился вниз с горы.

Оставив позади растерянную Чжу Яо. Какого черта он сюда пришел? Просто чтобы выставить напоказ свои плутовства?

Ну и что?

Как и следовало ожидать, жуки действительно ненавистны.

«Какие ... планы у тебя на этот раз?» Рядом с Чжу Яо появилась белая фигура.

Юй Янь взглянул на фигуру, которая только что вышла, а затем погладил своего ученика по волосам. Как раз когда он собирался отпустить свою руку, он на мгновение задумался, прежде чем потянуться к ее руке сбоку, их пальцы переплелись.

«Мастер ...» Чжу Яо повернулась и ударила его в грудь. С усталым сердцем она прислонилась к его плечу. Ей нужно было набраться сил. «Ха-ха, с сегодняшними юношами становится все труднее управляться.»

«Но почему?»

Чжу Яо надула губы. «Он хороший человек.»

«Из-за того, что его нельзя назвать плохим человеком, ты не можешь к нему подступиться?»

Юй Янь вздохнул. Даже если бы он был плохим человеком, до тех пор, пока ее нижняя линия не была пересечена, этот глупый ученик все равно не смог бы сделать шаг, верно? Он снова повернулся к молодому человеку, который только что ушел, и нахмурился. Глаза, которыми маленький брат смотрел на его ученика раньше, были чем-то, что ему не очень нравилось.

<http://tl.rulate.ru/book/1027/1117263>